

Феномен Курчевского

Частью легенд, возникших вокруг его имени, Леонид Курчевский обязан себе самому. Деятельность конструктора динамо-реактивных (безоткатных) пушек была окружена столь плотной завесой секретности, что порождала немало слухов и домыслов.

Для феномена Курчевского, даровитого инженера и удивительно предприимчивого и напористого человека, благоприятной средой стали двадцатые-тридцатые годы, когда поддержку нередко получали те, кто обещал «сказку сделать былью».

Идея создания безоткатных орудий принадлежала не Леониду Курчевскому, она связана с именем Дмитрия Павловича Рябушинского, брата миллионера, члена Государственной Думы.

Дмитрий Павлович всерьёз увлекался аэродинамикой. На собственные деньги в своём имении Кучино под Москвой в 1904 году основал аэродинамический институт. Летом 1916 года в институте было изготовлено первое в России (и, возможно, в мире) безоткатное орудие. 70-мм пушка имела ненагруженный ствол с толщиной стенок всего в 2,5 мм и весила 7 килограммов. Она послала трёхкилограммовый снаряд на 330 метров, что для позиционной войны того времени было вполне приемлемо.

В конце октября того же года на заседании артиллерийского комитета ГАУ была рассмотрена документация Рябушинского, а в июне 1917 года под Петроградом начались полигонные испытания его пушки. Но революция не позволила закончить их и в полном объёме довести новое оружие до войск. А в 1919-м Рябушинский навсегда покинул Россию.

Были у Курчевского и другие предшественники, о работах которых он мог знать. Независимо от Рябушинского полковник русской армии Гельвих в 1915 году спроектировал и испытал на аэроплане 76-мм безоткатную авиационную пушку. В ней инертным телом служил... ствол, который после выстрела летел назад и спускался на парашюте.

Одновременно Гельвих разработал проект и изготовил опытный образец 47-мм авиационной пушки, в которой было два ствола, направленных в разные стороны. Выстрел из них производился синхронно. В противника летел боевой снаряд, а назад, гася отдачу, — фиктивный. Распространения эти диковинные орудия не получили, но они свидетельствуют о деятельных поисках в разных направлениях.

Вернёмся, однако, к главному герою нашего повествования. К началу первой мировой войны Леонид Курчевский окончил два курса физико-математического факультета Московского государственного университета. Обстановка способствовала творческим изысканиям. Попробовал и Курчевский проявить себя: в 1915 году предложил Главному артиллерийскому управлению гранатомёт. Ничего общего с известными ныне образцами это оружие не имело. Гранаты крепились к обыкновенному колесу, которое вручную раскручивалось расчётом. В нужный момент граната освобождалась и летела на довольно значительное расстояние.

«Гранатомёт» был испытан, комиссию не смутило даже то, что некоторые гранаты летели в противоположную сторону. Изобретателю оплатили расходы и предложили доработать его детище. Но вот доработок Курчевский как раз и не любил.

Революция, одних принудившая эмигрировать, другим позволила проявить себя. В течение пяти лет, с 1919 по 1924 год, Леонид Васильевич руководит мастерской-автоталантиной при Комитете по делам изобретений. В 1923 году вместе с сотрудником отдела военных изобретений ВСНХ С. Изенбеком он подаёт заявку на изобретение безоткатного

*Широкоград, А. Феномен Курчевского / А. Широкоград // Красная звезда. — 1995. — 6 декабря. — С. ?.

орудия ДРП (динамо-реактивной пушки). Об авторских приоритетах есть смысл поговорить особо, поскольку в материалах архива Курчевского имеются фотокопии разработок Д. Рябушинского...

Курчевский буквально бомбардировал письмами о преимуществах ДРП все инстанции, включая главнокомандующего Вооружёнными Силами республики С. С. Каменева. Изобретателю дали возможность испытать его пушку. Один из подмосковных заводов получил задание переделать по чертежам Курчевского две 57-мм пушки. В Кунцево на стрельбах присутствовал сам зампреда Реввоенсовета Э. Складский. Результаты оказались неплохими, и специальным постановлением было решено начать работы по созданию полковой и самолётной ДРП.

Внезапно изобретатель выходит «из игры». Его арестовывают и ссылают на Соловки. Увы, в деле фигурируют не политические мотивы, а банальная растрата материальных средств.

Возвратившись в Москву, бывший заключённый с неудовольствием узнает о появлении конкурентов: идея безоткатных орудий увлекла несколько коллективов. За пять лет прошли испытания десятков типов ДРП. Практически это были прообразы систем, известных в настоящее время. И можно только подивиться настойчивости Курчевского, сумевшего всё-таки добиться монополии на свои типы вооружений.

Ему сравнительно быстро удалось сделать сторонниками С. Орджоникидзе, его заместителя И. Павлуновского, начальника артуправления РККА Г. Кулика. Но «идеологом» внедрения безоткатных орудий был, несомненно, заместитель наркома обороны М. Тухачевский.

Думаю, что перспективы применения такого оружия могли вскружить голову любому. Представьте только: малый торпедный катер вёл стрельбу калибром 152 мм, что соответствовало классу крейсера! С автомобиля могла стрелять 305-мм гаубица, с мотоцикла — танковая пушка.

Известный конструктор В. Грабин в своих воспоминаниях о том периоде и роли Тухачевского пишет: «Как я понял, ему (Тухачевскому. — *Авт.*) до сих пор никто не возражал относительно его идеи перевода всей артиллерии на динамо-реактивный принцип, но даже поддакивали».

И пушки ДРП были запущены на поток. А потом вдруг выяснилось, что король-то голый: ни одно из детищ Курчевского не было боееспособным, некоторые, впрочем, годились для «учебных целей»...

В феномене Курчевского удивляет именно та лёгкость, с которой ему удавалось увлекать своими идеями руководителей самого высокого ранга. Ведь из мемуаров выдающихся конструкторов вооружения мы знаем жёсткие требования, предъявляемые к образцам новой техники. А тут...

Дальше сценарий пошёл уже по канонам 1937 года. Курчевский был арестован и расстрелян. Точная дата его гибели неизвестна. И это тоже рождает легенды. Якобы Курчевского видели в годы второй мировой войны...